

СМЫСЛОВОЙ ВЕКТОР АНАЛИЗА ПОЛИТИЧЕСКИХ ДИСКУРСОВ В СМИ: МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ РАКУРС ПРОБЛЕМЫ (2010-Е — 2020-Е ГГ.)

В. В. Хорольский

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 2 июня 2024 г.

Аннотация: проблема анализа медийных текстов и дискурсов связана с амбивалентностью смыслов политических дискурсов, с цензурными соображениями авторов. Теория журналистики и массмедиа, сотрудничая с другими дисциплинами, даёт ответы на ряд каверзных вопросов современности. В то же время диалектика герменевтических штудий требует большего внимания к проблематике пограничья, к демаркации видов текстов, жанров и различных методологических направлений. В статье сделан вывод о наличии кризиса в науке о СМИ, о необходимости большего плюрализма в дискуссиях.

Ключевые слова: медиатекст, методология, событийность, смысл, граница.

Annotation: the problem of analyzing media texts and discourses is connected with the ambivalence of the meanings of political discourses, with the censorship considerations of the authors. The theory of journalism and mass media, in collaboration with other disciplines, provides answers to a number of tricky questions of our time. At the same time, the dialectic of hermeneutical studies requires more attention to the problems of the frontier, to the demarcation of types of texts, genres and various methodological directions. The article concludes that there is a crisis in media science and the need for greater pluralism in discussions.

Keywords: media text, methodology, eventfulness, meaning, boundary.

Введение. Говорить о злободневности темы в условиях тотального кризиса профессии и легко, и трудно. Во многом проблема методологических ориентиров стара, как мир. Но каждый поворот истории чреват неожиданными вопросами, о которых и пойдёт речь ниже. Многообразие методов и подходов к медийным дискурсам (МД) диктует, как хорошо известно, неизбежность их одновременного синтеза и разграничения, что связано с магистральной теоретической проблемой демаркации жанров, стилей, видов текстов и дискурсов в пространстве культуры. Важность выявления границ и природы медийного текста (МТ) в системе иных, «немедийных» текстов давно стала очевидной для исследователей [1–4]. МТ в сфере социальных отношений считается одним из самых мощных рычагов воздействия на аудиторию с целью политической агитации и пропаганды [5, 46–57]. В связи с этим обстоятельством в науке о СМИ активно используются социологический, политологический, политэкономический и другие аналогичные подходы, связанные с проблемой объективности-субъективности самого текста и позиции исследователя. Инструментальный подход, практикуемый в официальных мировых СМИ, напрямую связан с изучением политического мегадискурса как инструмента удержания и укрепления власти, что по определению не может не быть амбивалент-

ным феноменом в науке [5–6]. Укрепление позиций массмедиа в политической жизни общества предопределяет неохладевающую актуальность споров на вечные темы [7, 101–115; 8]. Вместе с тем, думается, логика смыслообразования в МД, как и во всех случаях проявления «медийности», отличается последовательной тягой к убеждению аудитории, к медиатекстам, к прагматической результативности, в частности, тягой к целенаправленному распространению определённых политических убеждений, ценностей, идей и идеалов. Непрерывная переоценка ценностей, как и появление новых идей в коммуникативистике и теории журналистики, постоянно возвращают ученых к истокам человеческого общения в сфере массмедиа и с помощью медиа. Всё это говорит в пользу обсуждения уже известных проблем, к пересмотру «общих мест», возможно банальных. Всё сказанное выше говорит в пользу новых аксиоматических генерализаций, переоценок уже известного, даже набившего оскомину.

Целью данной статьи является конкретизация таких понятий в журналистике, как «умолчание», «политический дискурс», «самоцензура», а также «контролируемая демократия» в политическом журнализме, в теории массовых коммуникаций, в медиакритике, связанной с культурософской проблематикой в СМИ. **Эмпирической базой** стали работы российских и западных теоретиков последнего десятилетия, а также некоторые журналистские и на-

учно-популярные тексты. **Гипотезой работы** стала мысль о неизбежном междисциплинарном синтезе методологий при очевидной необходимости соблюдения принципа неслиянности базовых отраслей науки, а также соблюдения нерушимости их границ, чего, кстати, требует и философия науки, и политология, говоря о своём предмете [9]. Общие методологические универсалии и «магистраль» при разговоре о методах изучения СМИ и журналистики как профессии, на наш взгляд, должны соответствовать логическому закону преобладающей субъективности в структуре журналистского творчества, не исключающей, естественно, объективного потенциала МТ и МД, но требующего большей свободы выражения мнения, плюрализма взглядов, независимой позиции автора, «фантазийности», большей ассоциативности понятий и терминов, чем это наблюдается, например, в дискурсах госслужбы. К сожалению, ситуация в СМИ РФ не даёт оснований для оптимизма. Также, раскрывая избранную тему, нам, теоретикам-«журналистиковедам», следует отличать стратегию в достижении прогресса в данной сфере науки от тактических методов и приемов анализа МТ в ситуации невозможности достижения даже относительного идеала, в ситуациях юридического нигилизма, регресса науки и т.п.

О терминах и концепциях науки о СМИ в условиях интернетизации журналистики. Признаком динамичного развития СМИ и «нормальности» современного этапа теоретического осмысления работы исследователей в области массовых коммуникаций стало резкое увеличение («возрастание») числа научных понятий и категорий, «разбухание» терминосистем, причем неизбежное дублирование терминов, неология, поиски своего, окказионального обозначения новых явлений, превратились в моду. Это явления также связано с полисемией и появлением новых, ранее не предусмотренных, ответвлений в науке о СМИ, что в свою очередь связано с необходимостью обсуждения абсолютно новых реалий в жизни и в науке. Для нас, теоретиков журналистики и коммуникативистики (коммуникологии), при рассмотрении смыслового вектора политической журналистики, в данной «неравновесной» ситуации, важен сам термин «политический дискурс» (ПД), понимаемый в просторечье как разговор о политике, как обозначение коммуникативных процессов (медиатизации) в данной области человеческой деятельности. Справедливо разделяют ПД в узком смысле слова (коммуникации самих политиков), и в широком смысле, более близком к массам, в том числе массам журналистов, политологов, блогеров и т.д. Это широкое толкование целесообразно разделить на три сферы: а) научное строгое толкование термина, зафиксированное в словарях и в научных трудах; б) профессиональный жаргон журналистов, превращающий термин в терминойд, метафоризи-

рующий и мифологизирующий политические реалии; в) коллоквиальное словоупотребление, бытование термина, тяготеющее к «де-терминоизации» и имеющее простую цель: снизить пафос «высоких слов» (власть, демократия, выборы, оппозиция, парламент, президент, народ, либерализм и т.п., и т.д.), снизить эмоциональный регистр дискуссий при обсуждении ряда закрытых и полужакрытых тем (тема иноагентства, инакомыслия, войны и т.п.), преодолеть барьеры гласной и негласной цензуры. Третий подтип употребления и смыслообразования термина «ПД» порождён обыденной жизнью обычных носителей национального языка.

Термин «медийность» становится на наших глазах «зонтичным», универсальным и ключевым для целого ряда гуманитарных дисциплин. Признаком «медийности» служит убедительная и доказанная истинность МД, самоочевидность адекватного и правдивого сообщения о первичных событиях и атомарных фактах в социуме. Если этого нет — нет и журналистики как социально востребованной профессии [10–11]. Роль категории «медийность» возрастает в дигитальную эру, что влечет за собой новый всплеск внимания к понятию «событийности», в частности, как части сюжетного фундамента сетевых МТ, основе трактовки газетно-журнальной «публицистичности», важнейшего элемента медиаэстетики, особой «журналистской художественности», которая, конечно же, имманентна медийной информации). В этой зоне пересечения разных наук взаимодействуют различные методологические принципы и стратегии, например, принцип делинации (разграничения) терминов и правил описания объекта.

Бытование категории «событийность» как фабульной основы междисциплинарного понятия «медийности», т.е. понятия, ассоциируемого с принципами актуальности, документальности, достоверности, массовой доступности, лапидарности, технической опосредованности и т.д. (что характерно для большинства журналистских текстов, функционирующих в традиционных СМИ и в «новых медиа»), представляется особо важным в контексте обсуждения методологического тупика современной гуманитаристики [12–13], устремившейся навстречу строгости «точных» наук. Анализ массмедийной событийности с точки зрения универсальной субъективности МТ, думается, необходимо считать ядром логико-семантического анализа МД и ПД как части медийного пространства. Статистика нужна, мода на подсчёты в сфере медиапотребления соответствуют требованию момента, но часто цифра подтверждает самоочевидные истины, выводы авторов работ по журналистике уходят в соседние сферы, пересекая чужие границы. Математические методы в гуманитарной сфере пока не стали нормой, что не должно нас печалить [14, 149–154], хотя тенденция к победе рационального начала с примесью выпячиваемого

(точного?) объективизма и политической нейтральности очевидна.

Ещё один штрих. Аудитория массмедиа, гетерогенная совокупность потребителей, стала энергичнее «соучаствовать» в производстве медиаконтента, что также повлияло на характер и функционирование МД. Публика стала частью любительской медиакритики и сетевой «гражданской» (civic) журналистики, что не могло не повлиять на логику реконструкции чужого смысла в трудах исследователей медиа. Интерактивность, интенсификация диалога и полилога ускорили демократизацию мировых СМИ. Медиаглобализация создала иной язык медийного общения, о чем справедливо писали за рубежом и у нас (Т. Ван Дейк, М. Холидей, А. Макинтош, Н. Фэрклоу, Е. И. Шейгал, В. З. Демьянков и др.) [15, 16, 17]. Волна исследований в сфере медиапотребления — это долговременная тенденция, её активно поддерживают ученые Москвы и Санкт-Петербурга [10, 18, 19]. Но и здесь есть проблема качества потребления, связанная с политическими и юридическими условиями, о чем надо сказать подробнее.

Методология и методика анализа политических МТ: углубление неуглубляемого. Вопрос о специфике распространения и осмысления политических медийных дискурсов связан не только с политическими процессами, хотя ПД и МД, на наш взгляд, «взаимо-содействуют» двояко: с одной стороны, понимание чужого слова требует всё больших потребительских компетенций и политологических знаний, что упирается в проблему общей грамотности медиаобразования. Психологи пишут о готовности реципиента понять другого коммуникатора, а с другой стороны, в мире обостряется информационный «конфликт интересов» элит и гражданского общества, четче проявляется противостояние дискурса власти и смыслового поля рядовых потребителей медиапродукта. Интересен (с точки зрения заявленной темы) конфликт высшего эшелона власти и журналистики как цеха в системе государственных институтов, обостряющийся в бифуркационных условиях тотальных политических конфликтов, что можно проиллюстрировать разразившимся скандалом вокруг дела замминистра обороны Т. Иванова. Хотя дело только в самом начале и говорить о выводах никак нельзя, но вопросы появились, и арест высокопоставленного чиновника уже стал фактом, повлиявшим на ПД.

Познавательный (или логико-герменевтический) метод исследования СМИ, метод интерпретации МТ, в основе которого лежат гносеологические потенции контекстов МД, обусловил позитивистские штудии начала и середины XX в. (Г. Тард, У. Липпман, П. Лазарсфельд, Ги Дебор, многие исследователи-марксисты). Историко-культурный метод, продолжающий традиции мировой культурософской герменевтики (М. Бахтин, Р. Мертон, Г. Иннис, С. Московичи), также

неизбежен при анализе границ толкования смысла высказывания в условиях «суверенной» (контролируемой) демократии. Смысловой вектор дискурса власти хорошо известен: его невольно сформулировал в нашем случае пресс-секретарь президента РФ Д. Песков, и выразить мысли официальных СМИ можно короткой фразой: «доверяйте только официальным источникам информации». Журналисты между тем привыкли анализировать не только текст, но и подтексты, затексты и контексты. Стратегия верхов понятна: умолчание и спин-докторинг во всех странах помогали и помогают правящим элитам формировать нужное общественное мнение. Идёт очищение верхних эшелонов, организации избавляются от зарвавшихся любителей красивой жизни, ведь неприкосновенных нет, закон строг, но Закон! Всё так. Вместе с тем, ряд вопросов не получил подробного официального ответа от министра обороны С. Шойгу, от Президента, от следователей, которым закон позволяет молчать, дело должно быть секретным во многих отношениях. Увы, не всякое молчание — золото.

Возникли у «сетевиков» вопросы к «силовикам». Самые простые были связаны с непозволительной роскошью семьи Т. Иванова, о которой окружающие, тот же Д. Песков, не могли не знать. Сумма доходов в семье была солидной, более 130 млн. рублей в год. Но речь в докладе следователей шла не о высоких зарплатах, а о баснословных взятках. О роскоши, противоречащей не только морали, но и законам РФ. Ведь такой образ жизни чиновника дискредитирует армию, а по новым законам — это отдельное преступление. Будет ли должное наказание. Молчит юридическая наука. Является ли обсуждение этого вопроса незаконным? Вряд ли, но ...молчит и наука о СМИ. Умолчание стало нормой работы и журналистов.

Официальная «Российская газета» увидела в событии ареста Тимура Иванова знак очищения армии и госаппарата от коррупции, ограничившись описанием подробностей задержания и официальными данными следствия. Опора на цифры и высказывания надёжных «источников информации» делает дискурс официальных СМИ убедительным, его тиражировала вся пропагандистская машина, что не вызывает вопросов у медиакритиков. Но возможны и другие подходы к проблеме коррупции, о которых рядовой потребитель не всегда задумывается. «Независимая газета», «Собеседник» и т.п. упомянули о связях Т. Иванова, о друзьях, имеющих значительные успехи в бизнесе и на госслужбе. В Интернете замелькали имена бывшего министра обороны Сердюкова и его женщины, бывшего руководителя ВЧК «Вагнер» Пригожина и др. В видеоблоге Дм. Борисенко («Дзен») сообщалось о беседе с неким источником, реально знающим некоторые детали расследования преступления. По словам Дм. Борисенко, указание на задержание «друга С. Шойгу» исходило от Н. Па-

трушева в рамках подготовки к обновлению состава правительства [20]. Возможно слухи, но это тоже хлеб журналистики. Характерна реакция аудитории: «Нашли миллиарды дома, счета, виллы, квартиры!!! Был в разработке несколько лет последних, а взяли за миллион??? До этого он все заработал???» [20]. Эзопов язык профессиональных комментаторов дополняется в соцсетях нескрываемыми интонациями тотального недоверия к слову Власти. В условиях жесткой цензуры такая картина медийного мира, создаваемая в условиях расцвета иммерсивной журналистики, на наш взгляд, должна быть принята учеными как демократическая, свободно-либертарианская и, естественно, безответственная. Закон позволяет журналисту ошибаться, о чем говорили Дж. Мильтон в «Ареопагитике» и К. Маркс в «Оправдании мозельского корреспондента». Логико-информационные и строго научные стратегии рассмотрения МТ дают шанс избежать редукционистских методик анализа событий в мире.

О чем свидетельствуют официально подтвержденные факты и мнения теоретиков по делу Т. Иванова? О чем надо говорить в СМИ? Во-первых, о конфликте в верхах. Новости в сети, при всей их безответственности, приобретают в эти дни не только поточно-конвейерный характер, что в той или иной мере присуще и традиционным СМИ, но и эмерджентную, калейдоскопическую и виртуальную природу, напоминающую логику броуновского движения в физике. Это меняет методы анализа и косвенно воздействует на стратегии герменевтики. Во-вторых, укрепляется атмосфера непредсказуемости, эмерджентности событий и резкое усиление релятивизации истины в СМИ. Именно соучастие потребителей в создании гипертекста, в котором эпицентром является амальгама мотивов коррупции, борьбы за власть, подковерной конкуренции кланов и т.п., делает нарративно-стилевые регистры более политических ПД открытыми и парадоксально-достоверными. Официоз проигрывает борьбу за социально-политическое пространство «любителям от журналистики», блогерам, графоманам и отдельным нездоровым личностям. Синтез подходов встречается в работах о СМИ постоянно, что вполне логично, но подчас приводит к смешению разных принципов и понятий, что и заставляет говорить о границах в журналистском поиске. Углубление смысла интерпретации при анализе МТ в таком случае тоже должно иметь свои границы, а отличие от художественных текстов.

Заключение. Смысловые границы и эволюционные векторы в науке о СМИ есть, поэтому полезно проводить демаркационные линии при определении конкретных путей исследования МД. Анализ массмедийной событийности, думается, можно считать ядром логико-семантического анализа МД, доминантой аналитических приёмов. Умолчание как приём создания нарратива далеко не всегда логично и по-

лезно: всё тайное становится явным, хотя и не скоро. Авторитет власти зависит от доверия масс, которое надо изучать с опорой на робастную статистику. Текущий новостной поток свидетельствует о кризисном состоянии журналистики, что влечёт за собой и кризис науки о ПД и МД. Поиск смысла нарративов говорит о неизбежности открытости и гласности в политике.

ЛИТЕРАТУРА

1. Steensen S, Ahva L: Deconstructing Digital Journalism Studies // Franklin, Eldridge II. The Routledge Companion to Digital Journalism Studies. L.: Routledge, 2017. — Pp. 25–34.
2. Левшенко Ю. И. Политический дискурс: аналитический обзор теоретико-методологических подходов // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики Тамбов: Грамота, 2012. № 7 (21): в 3-х ч. Ч. II. — С. 100–108.
3. От теории журналистики к теории медиа. Динамика медиаисследований в современной России / под ред. Е. Л. Вартановой. М.: МГУ, 2019. — 208 с.
4. Хорольский В. В. Медийность текстов в средствах массовой коммуникации. Монография. Воронеж, Изд-во ВГУ. — 2016. — 254 с.
5. Усмонов Р. А. Политический дискурс в языке культуры: содержание и функции // Язык. Словесность. Культура. — 2017. — Т. 7. — № 1–2. — С. 46–57.
6. Чудинов, А. П. Политическая лингвистика: учеб. пособие / А. П. Чудинов. — 4-е изд. М.: Флинта-Наука, 2012. — 256 с.
7. Медиаисследования 2016 / Под ред. Т. А. Семилет, И. В. Фотиевой. — Барнаул: ИП Колмогоров И. А., 2016. — 228 с.
8. Гранин Ю. Д. «Пространство опыта» и «горизонт ожиданий» либерал-патриотов // Журналист. Социальные коммуникации. М.: 2023. — № 3 (51). — С. 101–115.
9. Голосов Г. В. Сравнительная политология: учебник. 4-е изд., перераб. и доп. СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2018. — 462 с.
10. Вартанова Е. Л., Выховский А. В., Макеенко М. И., Смирнов С. С. Индустрия российских медиа: цифровое будущее. М.: МедиаМир, 2017. — 160 с.
11. Хорольский В. В. Коммуникативистика и теория журналистики // Современная коммуникативистика. — М., 2016. — № 2. — С. 8–17.
12. Демьянков В. З. Семиотика событийности в СМИ / В. З. Демьянков // Язык средств массовой информации: Учеб. пособие. — М.: Академический проект; Альма Матер, 2008. — С. 71–85.
13. Fairclough N. Critical Discourse Analysis in Researching Language in the New Capitalism: Overdetermination, Transdisciplinarity and Textual Analysis. In: Harrison C. & Young L., eds. Systemic Linguistics and Critical Discourse Analysis. London: Continuum, 2004. — 688 p.
14. Попкова Е. Г., Морозова И. А., Литвинова Т. Н. Трансформационные процессы в системе СМИ в условиях индустриальной революции.

стрии 4.0: будущие очертания и перспективы (размышления над статьей А. П. Суходолова и И. А. Кузнецовой «Конструирование СМИ как гомеостатической системы средствами автоматизации: базовые понятия, структура, компоненты»)// Вопросы теории и практики журналистики. 2018.— Т. 7.— № 1.— С. 149–154.

15. Halliday, M. A. K., McIntosh, A. and Stevens, P. The users and uses of language//J. Webster (ed.) //The Collected Works of M. A. K. Halliday. 2007.

16. Teun A. van Dijk Racism at the Top. Parliamentary Discourses on Ethnic Issues in Six European Countries. With Ruth Wodak. Klagenfurt: Drava Verlag, 2000.

17. Шейгал Е. И. Структура и границы политическо-

го дискурса // Филология-Philologica. Краснодар, 1998.— № 14.— С. 24–30.

18. Демьянков В. З. Политическая наука //Политический дискурс: История и современные исследования. 2002.— № 3.— С. 43–49.

19. Корконосенко С. Г. Теория журналистики: от схематизма к реализму / С. Г. Корконосенко // Вопросы теории и практики журналистики.— 2016.— Т. 5, № 4.— С. 536–545.

20. Стал известен второй фигурант дела о взятке замминистра обороны Иванова. Режим доступа: https://dzen.ru/video/watch/6628eebc303420733c73a386?rid=1008817379.59.1714389294010.92537&encoded_pulse_user_info.

*Воронежский государственный университет
Хорольский В. В., доктор филологических наук, профессор
кафедры журналистики и литературы
E-mail: khorolbox@mail.ru*

*Voronezh State University
Khorolsky V. V., Doctor of Philology, Professor of the
Department of Journalism and Literature
E-mail: khorolbox@mail.ru*